
СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СЛАВЯНИЗМОВ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ ГАЗЕТ

Ж.К. Кыинова

Кафедра русской филологии, русской и мировой литературы
КазНУ им. аль-Фараби
пр. аль-Фараби, 71, Алматы, Республика Казахстан, 050040

В статье рассматривается функционирование славянизмов в языке современных казахстанских и российских газет. На основе примеров, эксцерпированных из современных газет, дается информативная картина о тенденциях и закономерностях современного словоупотребления в СМИ.

Ключевые слова: язык современной газеты, славянизмы, библеизмы семантика, стилизация.

Антропоцентричность парадигм научного знания привела к необходимости более пристального внимания к коммуникации, что особенно актуально для лингвистики, которая изучает язык с позиций человека, производящего информацию и воспринимающего ее. В современной жизни трудно переоценить роль СМИ и публицистики, в частности, которые отражают интересы и языковые вкусы самых разнообразных социальных групп и оказывают на общество и его институты сильное и всеохватывающее влияние.

Язык СМИ динамичен, подвижен и тесно связан с экстралингвистической ситуацией в стране, и потому всегда находится в поле зрения исследователей. Газета как наиболее динамичный вид печатных СМИ отображает общественно-политическую и социально-культурную ситуацию в стране во всей ее полноте, поэтому в языке современной газеты отражены активные процессы, происходящие в языке, формы речевого общения и речевой практики различных социальных групп.

Одним из наиболее интересных процессов, повлиявших на развитие русского языка в постсоветский период, который характеризуется позитивным отношением общества к религии и возвратом к духовным ценностям, является реабилитация таких устаревших языковых элементов, как старославянская лексика. На «возрождение» этих языковых единиц повлияли не языковые процессы, а ряд экстралингвистических факторов. «Изменение отношения общества к церкви сказались и на русском языке. В русский язык и литературу решительно вторгаются реалии, связанные с возрождением большого пласта духовной жизни — христианства. Лингвистический материал, относящийся к данной области, охватывает не только обширные слои полузабытой русской и старославянской лексики и фразеологии, но и графику, фонетику, орфоэпию, стилистику текста» [1. С. 9].

Действительно, славянизмы — слова, заимствованные из старославянского языка, обладают не только большим историко-культурным потенциалом, но и представляют собой языковые элементы, составившие ядро традиционно-книжной лексики и фразеологии с окраской возвышенности, риторичности и поэтичности.

К славянизмам мы относим высокие, книжные слова, традиционно-поэтические слова и слова с библейским содержанием. Эти слова в современном языке составляют обширный пласт архаической лексики и служат средством стилизации, т.е. как средство воспроизведения тех или иных явлений и фактов истории, культуры и литературы. Многие славянизмы сохранились в составе устойчивых сочетаний, например, слово *преткновение*, образованное от глагола *претъкнутися* — «споткнуться», сохранилось лишь в составе устойчивого сочетания *камень преткновения*, означающего «помеха, затруднение, на которое наталкивается кто-нибудь в каком-нибудь деле».

В составе таких сочетаний, как *глас вопиющего в пустыне*, *древо познания добра и зла*, *власти предохраняющие*, имеются вышедшие из свободного употребления славянизмы.

Все эти сочетания возникли тогда, когда слова *преткновение*, *глас*, *древо*, *предохраняющие* и т. п. еще не были устаревшими, но сочетания их с другими словами, вследствие частого повторения, закрепились в языке. Такие сочетания в современном языке используются, в основном, для стилизации библейского языка. Употребление библейского слова проецирует идеи святости, сакральности на все, что имеет отношение к Библии и религиозному культу. Это открывает возможности для воздействия на носителей языка через обращение к авторитету Библии и библейского слова.

Прежде всего, публицистика использует для выражения оценки уже существующий, готовый материал: фразеологические обороты, восходящие к библейским текстам, лозунги старой и новой риторики: «*Возлюби ближнего своего*», «*Да не оскудеет рука дающего*», «*Мне возмездие — и аз воздам*», «*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*». Так, например, в современных российских и казахстанских газетах встречаются заголовки следующего содержания: «*Не ждатель манны небесной*», «*Соломоново решение*», «*Работают денно и нощно*», «*Глас народа*» и др. Однако они могут встречаться не только в культурнозначимых для носителей языка, контекстах, но и в самых разнообразных газетных статьях, где вообще может отсутствовать всякое религиозное содержание.

Образная система, яркая выразительность и глубокое нравственное содержание библейской фразеологии и славянизмов в составе устойчивых сочетаний могут служить мощным воздействующим потенциалом. Заголовок служит не только активным средством привлечения внимания читателя, но и воздействует на него с помощью экспрессивных средств языка и речи. Поэтому функция воздействия обуславливает острую потребность публицистики в экспрессивно-оценочных средствах, которые заимствуются из литературного языка. Анализ современных газет показывает, что славянизмы наиболее часто употребляются в заголовках, так как именно он выделяется на фоне информативного текста и привлекает внимание читателей. Наиболее частотны устойчивые выражения библейского содержания:

«*Дорогу осилил идущий*» (Огни Алатау, 17.01.2009), «*Писатель всея Руси*» (Культура, 28.01.2011), «*И Богу, и кесарю*» (АиФ, 23.12.2008) «*Глас народа*» (Завтра, 15.08.2011).

«Положительная эмоционально-оценочная окраска создается за счет слов преимущественно книжных, высоких. В качестве таковых в заголовках выступают старославянизмы, которые традиционно относятся к высокому стилю. Эти слова в заголовках ярче реализуют свои экспрессивные возможности» [2. С. 10].

Экспрессивность славянизмов реализуется в их семантике. Так, в заголовке газетной статьи «*Флагман высшей школы — на пути в **грядущее***» (Казахстанская правда, № 8—9 от 15.01.2009) славянизм «грядущее» обладает стилистической отмеченностью в отличие от его нейтрального синонима «будущее». Уже в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова слово *грядущее* имеет стилистические пометы «книжн.», «ритор.» [3. С. 10]. Видимо, само содержание статьи, в котором изложены перспективы и стратегия развития главного вуза страны, мотивировало использование стилистически маркированного славянизма *грядущее*. Семантическая эволюция этого слова определяется его непосредственной связью с библейской тематикой.

Так, анализируя случаи канонического употребления слов *грядущий*, *грядущий* в библейских текстах, можно сопоставить исходную и современную семантику слова: в древнерусском языке оно называло действие, происходящее сейчас, на глазах, но современное сознание интерпретирует это же действие как приближающееся, будущее. Такая двойная интерпретация связана с определенной предметной сферой описания: в современном сознании *грядет* четко противопоставлено *идет* как «будущее» «настоящему», ср.: *Идет экзамен* («проходит»: *Тихо! Идет экзамен!*) и *Грядет экзамен* («приближается», «скоро наступит»: *Готовьтесь! Грядет экзамен*).

На наш взгляд, пафосное название заголовка отражает идею самой статьи, так как *грядущий* — это, прежде всего, *идуший*, обладающий при этом некой значимой событийной, а значит, и пространственно-временной семантикой. Напротив, *будущий* в современном языке может употребляться относительно предметных имен: *мой будущий муж, наша будущая квартира*.

Для современной газетно-публицистической речи характерно своеобразное совмещение разговорных слов с высокими, или книжными словами, что объясняется сочетанием информативного стандарта и экспрессии, а также открытостью СМИ для проникновения иностилевых элементов, особенно разговорных. При этом эти слова перестают быть противопоставленными друг другу в плане стилистических разграничений, приоритетным здесь становится экспрессивно-оценочный элемент их семантики:

«*Здравия желаю, **нары***» (Мегаполис, 19.01.2009); «*Возлюби **бабу** свою*» (Караван от 16.09.2011).

С этим связаны и случаи разных видов трансформации (семантическая, лексическая, синтаксическая, контаминация, фразеологическая паронимазия и стилистические смешения) традиционных устойчивых выражений. Например, фразеологизм-библейзм «*Не хлебом единым*» подвергся различным лексическим трансформациям: «*Не сыром единым*», «*Не хлопком единым*», «*Не бойкотом единым*», «*Не нефтью единым*» и т.д. Таким образом происходит и трансформация возвышенного содержания в субъективно-личное, низкое.

Среди лексических славянизмов с окраской возвышенности особую группу составляют поэтизмы, представляющие собой соматизмы: *очи, уста, перси, десница, ланиты, перст* и др.

Богатый семантический и словообразовательный потенциал и стилистическое разнообразие позволяет соматизмам активно взаимодействовать с другими словами контекста. Составляя основу традиционно-поэтической лексики, славянизмы-соматизмы в русской поэтической традиции XVIII — начала XX вв. употреблялись в определенных стилистических целях — для придания ореола возвышенности и торжественности. «Однако установка журналистов на „живую“ речевую стихию социума приводит к сосуществованию и активному взаимодействию в языке современных СМИ крайне разнородных языковых ресурсов, тяготеющих как к „высокому, так и сниженному“ стилистическим полюсам. Это определяет относительно высокую «взаимную» проницаемость различных, в том числе «далеких», подсистем языка и высокую скорость сменяемости языковых средств, циркулирующих в СМИ [4. С. 312].

Сочетание и взаимодействие стилистической оппозиции высокое/сниженное можно проследить на следующем примере:

Он, мурлыча какой-то диатонический мукам, втыкал иголки в самые различные места моего анемичного тела: в живот, в уши, в ланиты, в перси, в чресла и лядвеи («Как мы лечились от алкоголизма (Часть 3)» // Комсомольская правда, 2007.02.15).

Употребление разностилевых элементов в данном контексте приводит к трансформации стилистического употребления славянизмов и придает всей синтаксической конструкции разговорный характер. Использование славянизмов в языке современных газет, в которой преобладают элементы живой разговорной речи, отражается на стилистическом «статусе» славянизмов.

Богатый материал для изучения языка современных газет дает газетный подкорпус Национального корпуса русского языка, на основе которого можно сделать некоторые предположения о функционировании славянизмов на данном этапе развития языка. Известно, что в языке газеты наиболее живо и адекватно прослеживаются все динамические процессы, происходящие в современном языке, и как в зеркале отражается «жизнь» современного общества, диктующего приоритеты в употреблении языковых средств.

Слово *чрево* в значении «живот» употребляется в различных переносных значениях. Ср.:

*Иными словами, если владелец терминала является агентом поставщика услуг, например телефонной компанией, тогда ему переводить ей деньги не нужно: они юридически попадают в кассу этой телефонной компании в тот момент, когда мы опускаем их в **чрево автомата** («Агентскую» схему никто не отменяет // РБК 2007.11.13); **Алеше не надо ни дух переводить, ни охорашиваться, он сразу проходит в чрево события** с накрытыми столами, замершее в ожидании, в котором гулко цокают каблукы пробегающих официанток и пузыряются от сквозняка на высоких окнах тяжелые, еще зимние, голубые атласные шторы (В.Г. Распутин. Новая профессия, 1998); **С костылями (с ними все-таки было привычнее) заглядывала в черное чрево духовки, совала туда какой-то пирог...** (И. Грекова. Перелом. 1987).*

Как видно из приведенных примеров, славянизм «чрево», употребляющийся в древнерусском языке только по отношению к человеку и ассоциировавшийся с жизнью (*жена его чревата, чревная болезнь* и др.), в современном языке прилагается к предметам, понятиям и событиям и описывает то, что внутри, в самом центре. Отсюда и широкая сочетаемость слов, имеющих метафорическое значение.

Интересным представляется функционирование глагола «обрести» в контекстах, описывающих современные реалии социально-бытовой сферы жизни:

Шлифовка лазером — очень эффективная процедура, чтобы «обрести» лицо без пигментных пятен, мелких и не очень морщин, убрать последствия угревой сыти (Красота, здоровье, отдых: Красота (форум) (2005); *Чтобы ее наладить, надо «обрести себя», то есть отказаться от раздражительности, найти в себе нечто неповторимое, выявить собственное очарование...* (Каждому городу — свой овощ // «Народное творчество», 2004).

Употребление глагола *обрести* в переносном значении объясняется его образно-воздействующим потенциалом, позволяющим оценить всю ситуацию в целом. И если ситуации, описываемые современными квазисинонимами *найти* и *обрести*, рассмотреть с точки зрения отношений «взять»/«получить», то субъект обретающий, конечно, будет отнесен к последнему, «пассивному» типу (ср. соответствующее понимание «обретения» в древнерусском языке):

...да от бога сам милость обрящет («Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским»).

Эти примеры свидетельствуют об особенностях употребления церковнославянского по происхождению глагола *обрести* в современных текстах и тенденциях его употребления в современных текстах.

Особый интерес представляют заголовки со словами с неполногласием. Слова типа *градъ, злато, древо, брег, врата* и т.п. окончательно вышли из употребления довольно поздно — во второй половине XIX в. Однако корни этих слов сохранились в составе производных и сложных слов: *Волгоград, безбрежный, обезглавить, древесина*. Они, в отличие от своих синонимов-русизмов, обладали широкой сетью абстрактных значений и развитой системой значений переносных метафорических и символических.

Особой торжественностью и возвышенностью характеризуется заголовок «**Град воздвигнет зодчий**» (Казахстанская правда, 24.09.05).

Во-первых, стилистическая маркированность неполногласного варианта в паре *град-город* делает его употребительным в «высоких» контекстах, овеянных ореолом давности и величия. Например, в названиях центральных и значимых с политической точки зрения городов, которые так или иначе были связаны с именами выдающихся исторических деятелей: *Петроград, Ленинград, Сталинград, Целиноград*.

Во-вторых, еще в древнерусском языке значения этих слов были четко дифференцированы: *град* имело значение «крепость, кремль, укрепление», а *город* — поселение людей. В-третьих, обращает внимание его сочетаемость с глаголом *воздвигнуть* (тоже старославянского происхождения, где префикс *воз* имеет значение начинательности). Это вполне закономерно, потому что *град* не может употребляться с нейтральным глаголом *строить*.

Интересным, на наш взгляд, является история слова *воздвигать*—*воздвигнуть*. В современном русском языке у этого слова словари отмечают только одно значение — «соорудить, построить». В семантике слова *воздвигать* выделяется особый смысловой компонент, указывающий на качественную характеристику действия и объекта действия: «строить что-либо высокое, большое; сооружать, созидать, возводить». Словарь русского языка XI—XVII вв. отмечает значения, называющие физические свойства: «поднять вверх, придать более высокое положение»; «помочь встать, поднять на ноги (лежавшего, упавшего)»; «соорудить, построить»; «восстановить, воссоздать» [СлРЯ XI—XVII вв. Вып. 2. 112]. Это означает, что в древнерусском языке у слова *воздвигать* была более сложная семантическая структура, и оно имело значения, обозначавшие как конкретные действия, так и отвлеченные.

Славянизм *глас* был одним из наиболее распространенных и преобладал в количественном употреблении над русизмом *голос*. Это объясняется тем, что слово *глас* имеет несколько переносных значений: «внушение, зов, веление какого-либо внутреннего чувства, инстинкт, побуждения», например, *глас долга, истины, дружбы, души, страстей* и т. д.; «звучание музыкальных инструментов», например, *глас свирели*; «мнение, суждение», в отличие от *голоса*. Употребительным в последнем значении является сочетание *глас народа*, в отличие от *голос народа*. Именно в значении «мнение, суждение» используется сочетание *глас народа* в газетных заголовках и контекстах: «*Глас народа*» (Завтра, 15.08.08).

Славянизмы, т.е. слова, которые воспринимаются современным языковым сознанием как архаизмы, используются в экспрессивной функции. «Лексика пассивного фонда является одной из составляющих нового лексикона носителей языка. Ср.: государственные чиновники высшего уровня сегодня именуются *сановниками*, митинги и забастовки — *смутой и всенародными вече*, официальная переписка — *челобитными*» [6. С. 70]. Наряду с этим исследователи отмечают, что такие слова используются преимущественно оппозиционной прессой, газетами национальной, патриотической ориентации.

Касаясь вопросов функционирования высокой книжной лексики в газетных текстах, Е.В. Кахорина отмечает, что «они используются на новом стилистическом фоне. Притоку данной лексики противостоит более мощный, господствующий в языке современной газеты поток просторечной языковой среды, образующий подчеркнуто сниженный стилистический фон языка газеты... Слово «держава» является не простым, а превосходящим слово «государство», поскольку придает ему оттенок силы, славы, могущества, величия. Этот старый славянский термин способен возбудить в человеке возвышенные чувства и эмоции. Попадая в газетный текст, слово «держава» отчасти теряет свой высокий стилистический статус. Нейтральные и сниженные контексты рожают новую сочетаемость, дериваты и синонимию: *угробить державу, слаборазвитая сверхдержава, хилая держава, талонная держава, державка*. Таким образом, в ряду синонимов *империя — сверхдержава — держава — государство — страна* слово «держава» стремится занять место нейтрального члена ряда» [6. С. 71].

Современный газетный текст характеризуется полемичностью, высокой степенью оценочности и убедительностью, поэтому функционирование языковых элементов в языке современных газет связано как с интралингвистическими (освоенность литературной и публицистической традицией, их экспрессивными возможностями, воздействующей функцией), так и экстралингвистическими факторами (психологические, социально-политические, культурологические, социально-экономические).

Таким образом, функционирование славянизмов в различных культурнозначимых текстах связано, в первую очередь, с целевой установкой автора, жанром произведения и стилеобразующими факторами: в художественном тексте славянизмы выступают как средство стилизации, в газетном — как средство речевого воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Оноприенко С.* Библизмы в современном русском литературном языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 1997.
- [2] *Сурова Д.А.* Заголовок как компонент публицистического (газетного) текста в прагматическом аспекте: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Астана, 1997.
- [3] *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. — Т. 1. — М., 1935; Т. 2. — М., 1938; Т. 3. — М., 1939; Т. 4. — М., 1940. (Переиздавался в 1947—1948 гг.); Репринтное издание: М., 1995; М., 2000.
- [4] *Монина Т.С.* Инновационные процессы в языке современной русской газеты // Материалы международного научного симпозиума «Славянские языки и культуры в современном мире». — М.: МГУ, 24—26 марта 2009 г. — С. 312—313.
- [5] Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 2. — М., 1975.
- [6] *Кахорина Е.В.* Русский язык конца 20 столетия (1985—1995). — М.: Языки русской культуры, 2000.

SEMANTIC-STYLISTIC PECULIARITIES SLAVONICISM IN LANGUAGE OF THE MODERN NEWSPAPERS

Zh.K. Kiynova

Kazakhstan National University — al-Farabi
Prospect al-Farabi, 71, Almata, Republic of Kazakhstan, 050040

In article functioning of slavonicisms in language of modern Kazakhstan and Russian newspapers is considered. On the basis of examples, eksterpirovanny from modern newspapers, the informative picture about tendencies and regularities of modern word usage in mass media is given.

Key words: language of the modern newspaper, Slavonicisms, bibleizm semantics, stylization.